

До тех пор, пока эта женщина, которую можно назвать последним злодеем-боссом сюжета, может быть побеждена, Юньчуань в будущем сможет почти свободно ходить по залу Ухун.

Если бы он мог добиться признания Биби Донга в сочетании с его личностью брата-близнеца Тан Сана, то будь то победа Тан Сана или победа дворца Ухун в будущем. Это не повлияет на его существование, потому что у него есть отношения с обеих сторон. Это можно назвать наилучшим возможным результатом!

Независимо от того, кто победит или проиграет, Юньчуань не пострадает. Это выигрыш в любом случае, ничего не теряя!

Подумай об этом!

Первоначальное унылое лицо Юньчуаня внезапно расплылось в чистой и безупречной улыбке. Супер милое лицо, казалось, заставляло окружающее пространство светиться, и это могло рассеять мрак души. Точно так же, как первый луч солнечного света утром, возвещающий о наступлении дня.

Биби Донг посмотрел на эту улыбку и был совершенно ошеломлен. Глядя на этого ребенка в оцепенении, она только чувствовала, что в ее сердце есть что-то большее. Воспользовавшись моментом, когда она была ошеломлена, Юньчуань прямо оторвал ее нефритовую руку, которая сжимала его маленькое личико, затем откусил и укусил ее за палец.

"..."

Тепло на пальцах заставило Биби Донг прийти в себя, посмотреть на ребенка, у которого даже нет зубов, и нежно пожевать ее пальцы. Она не смогла удержаться от смешка, временно забыв о неприятностях, демонстрируя улыбку от всего сердца.

Эта улыбка больше не истеричная после мести, а расслабленная, счастливая улыбка, которая временно забывает о неприятностях.

...

С того дня Биби Донг будет приходить сюда, чтобы дразнить малыша почти каждый день. Улыбки на ее лице становятся все шире и шире, а глаза, которые смотрят на него, становятся все более любящими. Казалось, она подсознательно использовала его в качестве замены своей дочери и даже, наконец, начала обнимать его.

Два месяца спустя.

В это время трехмесячный Юньчуань едва мог ходить, а его голосовые связки развивались, поэтому он мог произносить несколько простых слов.

Настало время, и Юньчуань решил нанести смертельный и последний удар!

"..М... М.о.м.". В этот день невинно выглядящий малыш посмотрел на Биби Донга и впервые пробормотал слоги во рту.

Бум!

Совершенное тело Биби Донг внезапно застыло, и казалось, что она находится под удерживающим заклиниванием.

Ее кристально чистые глаза безучастно смотрели на невинного ребенка перед ней, и она почувствовала, как небывалое чувство затопило все ее тело! Это было ощущение дежавю, но все же совершенно другое.

Да, это была радость материнства.

Ее дочь Цянь Рэнсюэ тоже называла свою мать, но каждый раз, когда она слышит это слово и смотрит на нее, она думает о своем прошлом и вспоминает невыносимое прошлое. Крайняя ненависть затопила ее сердце, затмевая инстинктивную материнскую любовь.

Но на этот раз, когда этот ребенок, который не имел ничего общего с тем мужчиной, позвал "мама", Биби Донг наконец-то впервые почувствовала себя матерью.

"...Позвони еще раз".

На ее безупречном лице внезапно отразилось волнение, она взяла ребенка на руки и осторожно, как маленькая девочка, получающая новую игрушку, сказала: "Эй, позвони еще раз

". "...?"

"Давай, позвони еще раз, как только что".

Биби Донг сказал с ожиданием: "Позвони... маме".

Милый Юньчуань, казалось, наконец-то что-то понял, его большие черные хрустальные глаза моргнули. Розовые губы открылись и закрылись, и, наконец, раздался неясный слог.

"...Мама?" Папа римский нежно закрыл ей глаза, молча ощущая дрожь, которая разлилась по всему ее телу! Ее пустое сердце, наконец, казалось, чем-то наполнилось...и все из-за неясных невнятных слов, которые донеслись до ее ушей.

Именно это расплывчатое "мать" наконец-то зажгло материнство, которое было скрыто в ее сердце в течение многих лет!

"Привет~ Мама здесь..." Биби Донг снова открыла глаза, и прежняя холодность в ее глазах полностью исчезла. Чрезвычайно нежная улыбка появилась на безупречном нефритовом лице, и она, державшая этого маленького ребенка на руках, почувствовала, что в этот момент у нее был весь мир!

Для нее это больше не имело значения.

Какая ненависть, какой Юй Сяоган, все это больше не важно.

В этот момент ей нужно только держать ребенка на руках. Время, кажется, застыло в этот момент!

.....

Прошло много времени.

Биби Донг посмотрел на Юньчуаня, который... казался голодным?

В это время Биби Донг, которая была полна материнской любви, не заботилась о движениях ребенка. Движимая материнским инстинктом, она взяла на себя инициативу развязать себя

другой рукой... и затем... молодая мать нежно погладила маленькую спинку, чувствуя на руках ребенка, которого она кормила, и ее материнство становилось все более и более интенсивным!

Это был первый раз, когда она кормила ребенка грудью, и даже ее биологическая дочь Цянь Рэнсюэ никогда не пила ее грудное молоко. После родов из-за своей ненависти к Цянь Сюньци она почувствовала ненависть и расстроилась, когда увидела свою дочь, поэтому она бросила ее прямо няне, чтобы накормить и вырастить, поэтому с тех пор она часто терпела боль от кормления грудью.

Она не знает, то ли это из-за ее телосложения, то ли ангел божий наказал ее за то, что она не кормила свою дочь? Во всяком случае, после беременности. Ее молоко никогда не перекрывалось, и каждый раз, когда она чувствует себя опухшей и невыносимой, она использует силу своей души, чтобы выдавить лишнее молоко!

Прошло уже почти десять лет, и я никогда никому не позволял замечать мою ненормальность!

Если бы ее дочь Цянь Рэнсюэ знала все это, ее глаза вспыхнули бы от ревности! В конце концов, это та материнская любовь, о которой она мечтала с детства. Случилось так, что его забрал дикий мальчик, который пришел неизвестно откуда. Очевидно, я еще даже не выпил его.

...

"ворчание, ворчание ~ ~"

С наслаждением сосет сладкое молоко, как будто, как настоящий младенец.

Хотя Юньчуань немного жалеет няню, которая кормила его в течение трех месяцев, он должен признать, что молоко Биби Донг не идет ни в какое сравнение с ее. Эти двое совершенно разные!

В конце концов, одна была могущественной личностью на уровне Титула Дуло, плюс несравненная красавица, а другая - просто обычная женщина.

Независимо от вкуса, комфорта или даже питания, кормилица была полностью превзойдена Биби Донгом!

Теперь Юньчуань не хочет ни о чем думать, просто хочет предаться этому нежному чувству, полному материнства..

Юньчуань внезапно подумал о своем собрате Тан Сане в этой жизни, задаваясь вопросом, похож ли он сейчас на меня, предаваясь нежности, которой может наслаждаться только ребенок?

<http://tl.rulate.ru/book/62518/1703528>